

УДК / UDC 82. 091

**Вектор просветления:
буддизм как движущая сила сюжета в романе
В. О. Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи»**

Ирина Николаевна Иванова¹, Евгений Сергеевич Пивоваров²

**Vector of Enlightenment:
Buddhism as a Driving Force in the Plot of Viktor
Pelevin's Novel "The Secret Views on Mount Fuji"**

Irina N. Ivanova¹, Evgeny S. Pivovarov²

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, корп. 20, ул. Пушкина, 355009 Ставрополь, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор

0000-0002-6423-3829. E-mail: ivanovairinna[at]mail.ru

¹ North-North-Caucasus Federal University (1, bldg. 20, Pushkina st., 355009 Stavropol, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor

² Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, корп. 20, ул. Пушкина, 355009 Ставрополь, Российская Федерация)

аспирант

0009-0006-2254-7367. E-mail: pivovarov.ewgeij[at]yandex.ru

² North-North-Caucasus Federal University (1, bldg. 20, Pushkina st., 355009 Stavropol, Russian Federation)

Postgraduate Student

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать, каким образом философия буддизма влияет на развитие сюжета и композиционную структуру романа Виктора Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи». Основное внимание уделяется исследованию путей, посредством которых буддийские идеи просветления, пустоты и преодоления страданий становятся движущей силой сюжета, формируют внутреннюю ди-

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2025

© Иванова И. Н. (Ivanova I. N.), Пивоваров Е. С. (Pivovarov E. S.), 2025

намику повествования и определяют финальную судьбу главных героев. *Результаты.* Установлено, что философия буддизма играет ключевую роль в формировании сюжетной динамики романа Виктора Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи», определяя этапы духовного пробуждения главного героя и направляя его путь к освобождению от страданий и обретению просветления. Композиция романа выстраивается на постепенном освоении буддистских принципов, начиная с осознания иллюзорности окружающего мира и заканчивая состоянием внутренней гармонии и покоя. Проанализированы приемы введения буддийских категорий и образов в художественный текст, благодаря чему формируется уникальный сплав современной прозы и глубокой философской рефлексии. Получены подтверждения гипотезы о центральном положении концепции просветления как движущей силы сюжета, задающей направление развитию характера героя и обеспечивающей композиционное единство романа. Итоговый вывод подтверждает важность литературы как инструмента трансляции философских идей, способствующего формированию новых способов восприятия и осмысления реальности у читателей.

Ключевые слова: Виктор Пелевин, композиционная структура, сюжет романа, философия буддизма, новейшая отечественная проза, постмодернизм
Для цитирования: Иванова И. Н., Пивоваров Е. С. Вектор просветления: буддизм как движущая сила сюжета в романе В. О. Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 3. С. 171–182. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-3-35-171-182

Abstract. The *purpose* of the article is to analyze the way Buddhist philosophy influences the development of the plot and compositional structure in Victor Pelevin's novel "The Sacred Views on Mount Fuji." Special attention is given to exploring the ways in which Buddhist ideas of enlightenment, emptiness, and overcoming suffering become driving forces for the narrative, shaping its internal dynamics and determining the ultimate fate of the main characters. *Results.* It has been established that Buddhist philosophy plays a key role in forming the dynamic nature of the plot in Victor Pelevin's novel "The Sacred Views on Mount Fuji" defining stages of spiritual awakening experienced by the protagonist and guiding his path towards liberation from suffering and attainment of enlightenment. The composition of the novel unfolds through gradual assimilation of Buddhist principles, starting with an awareness of the illusory nature of the external world and culminating in a state of inner harmony and tranquility. Techniques used by the author to introduce Buddhist categories and images into the literary text have been analyzed, resulting in a unique synthesis of modern prose and profound philosophical reflection. Hypotheses regarding the central position of the concept of enlightenment as the driving force behind the plot have been confirmed; it sets directions for character development and ensures unity within the novel's composition. Ultimately, the conclusion emphasizes literature's importance as a tool for transmitting philosophical ideas, contributing to new forms of perception and understanding of reality among readers.

Key words: Victor Pelevin, compositional structure, novel plot, Buddhist philosophy, contemporary Russian prose, postmodernism

For citation: Ivanova I. N., Pivovarov E. S. Vector of Enlightenment: Buddhism as a Driving Force in the Plot of Viktor Pelevin's Novel "The Secret Views on Mount Fuji" // *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 3. Pp. 171–182. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-3-35-171-182

1. Введение

Творчество Виктора Пелевина, культового писателя современности, неизменно привлекает внимание современных исследователей-филологов своей философской глубиной, постмодернистской игрой с формами, а также социальным и политическим осмыслением действительности. Особую ценность для литературоведа представляет роман «Тайные виды на гору Фудзи» (2018), в котором автор использует философию буддизма как систему координат, задающую вектор развития сюжета произведения. Тонкая взаимосвязь сюжета с восточным мировоззрением позволяет автору последовательно раскрыть буддийские принципы и символы, используя их как ключевой инструмент для демонстрации внутреннего путешествия своих героев.

В. В. Попковский в статье о романе «Чапаев и Пустота» указывает на взаимосвязь восточной философии и художественной формы следующим образом: «В раннем буддизме существовал жанр джатаки — доступного для широких масс предания, сказки или басни, о предыдущих перерождениях Будды» [Попковский 2014: 117]. Исследователь подчеркивает, что в советском сознании подобную функцию выполнял жанр анекдота, главным героем которых в ту эпоху был Василий Иванович Чапаев. Фрагментированное описание действительности в романе через субъективное восприятие каждого из четырех основных персонажей романа (просто Мария, Володин, Сердюк, Петр Пустота) также берет свое начало в буддизме: В. О. Пелевин, видимо, как большой знаток Востока, весьма искусно использует один из распространенных приемов японской дзен-буддийской поэзии — хонкадори, что означает включение в свой текст чужого текста или определенных фрагментов [Попковский 2014: 118].

В романе «Священная книга оборотня» В. О. Пелевин обнаруживает сходство эстетики китайского дзен-буддизма и европейского постструктурализма, который также выступал за устранения языковых барьеров. *«Чем выше учение, тем меньше слов, на которые оно опирается. Слова подобны якорям, — кажется, что они позволяют надежно укрепиться в истине, но на деле они лишь держат ум в плену. Поэтому самые совершенные учения обходятся без слов и знаков»* [Пелевин 2015: 353]. Это именно то, о чем Будда говорит в «Алмазной сутре» своему ученику Субхути: «Проповедующий Дхарму не имеет Дхармы, которую можно было бы проповедовать. Это и именуют проповедью Дхармы» [Избранные сутры 1999: 60]. Для постмодерниста семантика никогда не может быть согласована с самой собой, поскольку знаки представляют самих себя лишь постольку, поскольку они не являются другими знаками. Смысл — это всегда нечто условное, отложенное, то, что должно вот-вот появиться. Китайский исследователь творчества В. О. Пелевина отмечает, что дзен-буддийская эстетика с большей вероятностью, чем постструктурализм, может найти отклик в обществе и стать точкой опоры, духовным домом для человечества [Го Вэй 2020: 10].

Современный российский исследователь, характеризуя творчество В. О. Пелевина как писателя-постмодерниста, указывает на эклектич-

ность его прозы, поскольку его художественные миры представляют собой сугубо авторскую концепцию различных философских, религиозных, мифологических и научных теорий, которые он обыгрывает в разных соотношениях [Марьюшкина 2023: 49]. И, тем не менее, в большинстве его произведений часто повторяются идеи именно буддийской философии. Например, метафора человеческой жизни как сна или концепция пустоты [Марьюшкина 2023: 49]. Писатель использует их для построения миров виртуальной реальности в романе «Любовь к трем цукербринам» (2014).

Таким образом, постмодернистская техника автора основана на игре с различными культурными кодами и знакомыми знаками, сближающими его творчество с традициями буддизма. Эклектичное соединение философии, религии и науки придает произведениям В. О. Пелевина особую глубину и позволяет рассматривать их как объект важных научных исследований.

2. Материалы и методы исследования

Настоящая статья посвящена исследованию влияния буддийских концепций и практик на развитие сюжета и композиционную организацию романа Виктора Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи». Основное внимание уделяется выявлению места и роли буддистской философии как доминантного мотивационного компонента, обуславливающего динамику сюжета и внутреннее развитие центрального персонажа произведения.

Общеизвестно, что Виктор Пелевин занимает особую позицию среди современных русских литераторов. Его творчество, начиная с первых публикаций и вплоть до сегодняшнего дня, неизменно привлекает внимание научного сообщества. Если первые романы и рассказы исследовались преимущественно в рамках литературно-критических статей [Басинский 1996; Генис 1995; Корнев 1997], то с началом двухтысячных годов творчество В. О. Пелевина стало постоянным объектом глубоких академических исследований [Азеева 1999; Богданова 2004; Богданова и др. 2008; Бобылева 2018; Любарский 2020; Симкина 2017; Нечепуренко 2011; Нечепуренко 2014; Яровенко 2009; и др.].

Актуальность представленного исследования продиктована растущим вниманием филологии к поздним произведениям В. О. Пелевина, характеризующимся глубоким проникновением религиозно-философских элементов, в частности, ориентированных на восточные традиции. Автор демонстрирует уникальное умение вписывать глубокие идеи в современное пространство русской культуры, формируя особый жанр, сочетающий традицию психологической прозы с элементами эзотерического и фантастического повествования [Хаги 2023: 128]. Осмысление своеобразия и методов внедрения буддийских принципов в роман «Тайные виды на гору Фудзи» представляет собой важный вклад в теорию русской литературы конца XX – начала XXI вв., расширяя горизонты понимания культурно-эстетических процессов последних десятилетий.

Основными задачами настоящей статьи являются анализ центральных категорий буддизма («джана», «ниббана», «випассана») и их реа-

лизации в композициях персонажей и динамике сюжета романа; изучение символики горы Фудзи как духовного архетипа, сопровождающего трансформацию сознания героя; оценка влияния буддийских техник и ритуалов на внутреннюю жизнь персонажей и построение конфликта; анализ оригинальных способов выражения буддийского взгляда мира в творчестве В. О. Пелевина (использование иронии, аллегорий, парадоксальных ситуаций); демонстрация взаимосвязи религиозных установок с социальной и политической действительностью современной России; наконец, обобщение полученных выводов о единстве философских основ и искусства письма в книгах В. О. Пелевина, подтверждающее исключительность его личного творческо-стилистического почерка.

Источником эмпирических наблюдений выступил непосредственно роман «Тайные виды на гору Фудзи», принадлежащий перу В. О. Пелевина. Основой теоретико-методологического аппарата служили исследования, посвященные различным аспектам его творчества [Азеева 1999; Басинский 1996; Генис 1995; Корнев 1997; Богданова 2004; Богданова и др. 2008; Бобылева 2018; Дитковская 2002; Любарский 2020; Нечепуренко 2011; Нечепуренко 2014; Осьмухина 2013; Осьмухина 2018; Осьмухина, Сипрова 2017; Пасечник 2015; Яровенко 2009]. Основными методами исследования выступили метод описательной поэтики, герменевтический метод и компаративистика.

3. Результаты и дискуссия

До середины 2000-х гг. в произведениях Виктора Пелевина доминировали учения Махаяны и Ваджраяны, что привело к возникновению устойчивого мнения среди исследователей о дзен-буддистской направленности его творчества [Нечепуренко 2011: 127]. Однако уже в этот период писатель обращается также к эллинистической и экзистенциальной философии, что наиболее отчетливо проявляется, например, в романах «Жизнь насекомых» и «Числа» [Марьюшкина 2023: 48].

Особое место в творчестве В. О. Пелевина занимает роман «Тайные виды на гору Фудзи» (2018), ставший шестнадцатым произведением писателя. Этот роман приобрел особое значение в современном «пелевиноведении» благодаря глубокому воплощению философии буддизма в его художественно-эстетическом пространстве. В нем В. О. Пелевин совершает принципиальный сдвиг в своей мировоззренческой позиции, отходя от ранее доминировавшего мифопоэтического осмысления буддизма и других религиозных учений в пользу учения Тхеравады («учение старейшин») — одной из древнейших форм буддийского знания.

Ярким примером использования традиционной для дзен-буддизма символики горы Фудзи является стихотворение знаменитого японского поэта Кобаяси Иссы, звучащее в самом начале романа. В. О. Пелевин приносит оригинальный оттенок, слегка переиначив классический перевод: «Маленькая улитка, медленно-медленно взбирайся по Фудзияме» [Пелевин 2018: 16]. Возникает контраст с традиционным переводом, выполнен-

ным В. Н. Марковой: «Тихо, тихо ползи, улитка, по склону Фудзи, вверх, до самых высот» [Тысяча журавлей 2004: 695].

Такое сравнение наглядно показывает разницу акцентов в образах священной горы. Во-первых, адресат обращения — маленькая улитка, что подчеркнуто в переводе В. О. Пелевина и символизирует хрупкость и ничтожность человека в масштабе вселенной. Далее, сам характер движения: у В. О. Пелевина — это тяжелое, напряженное «взбирание», ассоциирующееся с тяжестью и препятствиями, что усиливает ощущение трудности духовного пути. Наконец, цель подъема: у В. Н. Марковой ясно указана вершина горы, означающая итоговый результат — просветление, тогда как у В. О. Пелевина подъем рассматривается как непрерывный процесс без четких границ, что характерно для буддийских взглядов на жизненный путь.

Таким образом, гора Фудзи приобретает двойственный смысл: с одной стороны, она символизирует стремление к светлому будущему и состоянию просветленности, а с другой — неизбежные испытания и трудности, ожидающие героев на этом пути.

Еще одним интересным приемом, используемым В. О. Пелевиным, является кольцевая композиция романа. Начало и конец действия происходят на борту роскошных яхт, плавающих в открытом океане, что напоминает нам о цикличности духовного прогресса и невозможности остановить движение вперед. Герои начинают путешествие снизу, проходят сложный путь, достигают вершины просветления, но неизбежно возвращаются назад, завершив цикл. Эта структура идеально отражает принцип мандалы, широко применяемый в буддизме, где каждая фаза цикла важна сама по себе и влияет на последующие шаги. Таким образом, финал романа возвращает нас к началу, создавая замкнутую цепь, отражающую бесконечную природу жизни и поисков истины. Дамиан Улитин вновь цитирует японского поэта, но при этом видит образ Фудзи:

Он наклонил голову вправо, и горизонт послушно превратился в косую линию, похожую на склон огромной и древней синей горы.

— Катацумури, — прошептал Дамиан, и по его щеке проползла крохотная улитка слезы. — Соро-соро ноборе Фуджи-но яма... [Пелевин 2018: 413].

Роман отличается многослойностью структуры, его внутреннее пространство представляет собой отражение духовной сферы персонажей, перемещение в которой реализуется исключительно по вертикали — либо посредством восхождения, либо падения. Сам факт наличия подглав с названиями вроде «Стартапа» и «Стартдауна» подтверждает использование вербальных маркеров, сигнализирующих о положении персонажа в заданной иерархии духовных состояний [Пелевин 2018: 9].

Сюжет романа представлен тремя основными линиями: историей стартапа Дамиана Улитина, праздной жизнью олигархов Федора, Юрия и Рената, а также судьбой феминистки Татьяны. Цель у всех героев одна — стремление к счастью, которое выступает главным смысловым ориенти-

ром всего текста. Сюжет формируется на оси взаимодействия различных индивидуальных «точек зрения». В области взаимодействия бытийных сфер различных персонажей формируется мир художественного произведения. Понятие счастья в трактовке В. О. Пелевина обладает ярко выраженной психофизиологической природой, понимаемой им как «*психический эффект*» [Пелевин 2018: 34]. Концептуально автор видит в человек сосуд для накопления психической энергии, для которого абсолютное счастье достигается внутренней заполненностью.

Как уже отмечалось выше, метафора улитки, ползущей по склону Фудзи, позволяет В. О. Пелевину описать индивидуальную картину мира каждого персонажа, с его особенным восприятием действительности, мотивацией и системой ценностей. Развитие героев определяется векторной направленностью сюжета — первая часть романа описывает духовный подъем каждого из персонажей, а вторая — вынужденное падение.

Вектором движения второстепенного персонажа Дамиана Улитина является стремление героя к вершинам социального благополучия. Однако его роль в сюжете эпизодична и функциональна. Основное внимание автор уделяет восходящему движению олигархов в иерархии высших духовных состояний буддийского учения. Для Феди, Юры и Рената «*вершиной Фудзи*» является достижение счастья, которое автор романа связывает с буддийской концепцией просветления [Пелевин 2018: 41]. Однако их индивидуальное восприятие действительности не позволяет видеть в буддийских практиках путь глубокого духовного развития. Они понимают идеи буддизма ограничено и односторонне, с характерным для людей их социального положения прагматизмом — для них это лишь источник гедонистического удовольствия, продукт потребления.

Аналогом буддийского просветления для героини Тани и ее «сестер» Жизели и Клэр становится феминистское движение. В. О. Пелевин строит основной конфликт этой сюжетной линии романа на противоборстве двух полюсов — мужского и женского начал. Таким образом, основной конфликт романа выстраивается на столкновения двух противоположных принципов: традиционного патриархального уклада, основанного на религиозных практиках буддизма, предполагающих отказ от эгоцентризма и примирение с окружающей действительностью, и современной западной философско-политической доктрины феминизма, утверждающей приоритет индивидуальной свободы, борьбы за права женщин и активного сопротивления устоявшимся социальным нормам. По мнению автора, феминизм как индивидуалистская философия одерживает вверх в этой схватке, поскольку делает из женщины воина, в то время как пассивная созерцательность буддизма делает его последователей беззащитными перед подобной опасностью.

Первичной и основополагающей стадией на пути к достижению состояния внутреннего просветления выступает глубокая интроспекция бессознательных слоев человеческой психики и освобождение индивида от травматического опыта прошлого. Именно поэтому автор подчеркива-

ет необходимость начала процесса трансформации с анализа либидинозных желаний, выявляя глубинные конфликты, обусловленные подавленными эмоциями и нерешенными проблемами («эрос»). Этот этап соответствует символическому понятию «таера» — услуги японской корпорации «Fuji Ink.», именуемой «Помпейский поцелуй» [Пелевин 2018: 25].

Для реализации данной цели писатель интегрирует в текст теоретические положения классического психоанализа Зигмунда Фрейда, акцентируя внимание на значении вытесненных комплексов и детских переживаний, а также применяет методологию гештальтпсихологии, подчеркивая важность завершения незавершенных эмоциональных ситуаций («гештальтов») и освобождения от психологической фиксации. Так, достижение полного катарсиса позволяет героям «закрыть» ранее существующие психологические травмы, накапливая энергию для дальнейшего личностного роста: *«Это значит, что мы наложили, так сказать, заплату на подсознательную пробоину. И ваша психическая и духовная энергия уже не хлещет в пустоту, как последние двадцать или тридцать лет, а постепенно копится — и скоро откроет для вас новые двери восприятия. Вы высвободились из давнего психодинамического зажима...»* [Пелевин 2018: 81].

Следующим уровнем бытия в произведении является сфера базовых физиологических нужд, соответствующая второму «таеру» компании «Fuji Ink.», обозначенному термином «Фуджи Билдинг» [Пелевин 2018: 34]. Основываясь на концепции известного американского психолога Абрахама Маслоу, согласно которой фундаментальной основой любой мотивации являются базовые биологические нужды, автор демонстрирует ключевое значение удовлетворения естественных телесных стремлений для последующего продвижения вверх по лестнице самоактуализации. После преодоления барьеров, связанных с удовлетворением первичных инстинктов, герои обретают возможность достичь высшего этапа развития — самореализации и самосовершенствования, позволяющего раскрыть духовный потенциал личности и перейти к качественно новому уровню существования.

Под высшими духовными ценностями герои романа понимают *«то, что выше пояса. Духоподъемное. Для души»* [Пелевин 2018: 40]. Путь к достижению ниббаны представляет собой иерархию из восьми возвышенных духовных состояний, именуемых джанами. В. О. Пелевин так переводит слово *дхьяна*, которым обозначалась совокупность медитативных практик — 4 дхьяны или 8 дхьян, — использованных Буддой в опыте «пробуждения» (бодхи) [НФЭ 2010: 717]. Само слово *нирвана* (пали: *ниббана*) восходит к санскритскому корню *нир* со значением «угасание», «затухание» (например, угасание светильника или прекращение волнения моря) [Торчинов 2000: 15]. Каждая последующая джана является более тонкой и чистой по отношению к предыдущим, в то же время представляя для медитатора высшее удовольствие и наслаждение. Первые четыре джаны образуют группу материальных джан, что обнаруживает взаимосвязь человеческой физиологии и возвышенных состояний сознания.

В тексте романа описывается, что в третьей джане исчезают приятные чувства. А дальнейший путь за пределы материальных джан требует от медитатора *«личного духовного усилия»* [Пелевин 2018: 55], так как прибор не способен передавать сигналы столь тонкой природы.

В одном из диалогов герои сравнивают достигнутые состояния с теми, которые описывал в своих книгах Карлос Кастанеда. Один из героев романа комментирует это так: *«Ох и высоко же мы с Вами поднялись... Как бы не упасть»* [Пелевин 2018: 84]. Персонаж Тани сравнивает бирманского монаха Саядо Ана, обучающего олигархов медитативным практикам, с *«духовным домкратом»* [Пелевин 2018: 218], переводя смысл сказанного в область семантики, связанной с вертикальным пространством.

Материальные джаны отличаются тем, что они «вырастают» одна из другой, и практикующий медитатор способен естественным образом достичь состояния 4-й джаны. Но далее возникают трудности, поскольку начинается сфера нематериальных джан, к которым, как выразился один из персонажей романа, надо *«карабкаться вверх»* [Пелевин 2018: 221]. Нематериальные джаны называются следующим образом: *«Основа бесконечного пространства»*, *«Основа бесконечного сознания»*, *«Основа отсутствия всего»*, *«Основа не-восприятия и не-невосприятия»* [Пелевин 2018: 138].

Закономерно, что неподготовленные к духовным практикам герои романа, видящие в випассане, высшей форме буддийской медитации (инсайт-медитации), связанной с прозрением четырех буддийских истин [НФЭ 2010: 717], только источник удовольствия, переживают духовную катастрофу и распад личности. Состояния, в которые они попадают, вызывают у них крайне тяжелые болезненные ощущения, от которых нельзя избавиться. Эти патологические состояния больше нельзя контролировать, и они самостоятельно переходят в еще более болезненные инсайты. Они могут остановиться только на 11 ступени, Упекхе, на которой происходит *«вхождение в поток»* [Пелевин 2018: 201], что приводит к окончательному распаду личности. В. О. Пелевин называет эти негативные состояния *«темная ночь духа»* [Пелевин 2018: 204], ссылаясь на написанную в XVI в. поэму католического святого, писателя и поэта Иоанна Креста. По мнению автора, подобный духовный кризис характерен не только для буддизма, но и для остальных религиозных традиций, например, метафора Христа в пустыне выражает ту же идею [Пелевин 2018: 248].

Единственным спасением для героев является бегство от пустоты всего сущего в иллюзорную реальность, состоящую из омраченных состояний сознания и страданий: *«...мы твердо решили вернуться в сансару, чего бы это ни стоило»* [Пелевин 2018: 312]. В другом отрывке отчетливо слышна фраза Петра Пустоты о *«милой моему сердцу Внутренней Монголии»*: *«Сансара, недостижимая милая сансара манила своим тусклым светом, обещала прежнее счастье...»* [Пелевин 2018: 333]. В словах главного героя романа обнаруживаются аналогичные индикаторы вертикальной пространственной ориентации: *«Наше падение было поистине мрачным и по-римски величественным»* [Пелевин 2018: 335].

В. О. Пелевин широко применяет аллюзии, обращаясь к культурному наследию Японии и образам мировой литературы. Фирма «Fuji Experiences», организующая путешествия в мир духовной мудрости, выступает аллегорией коммерциализации восточных практик и культурного туризма, связанного с поверхностным восприятием восточной философии.

Один из наиболее заметных элементов стиля В. О. Пелевина — ирония, применяемая автором для критики современного потребительского общества и иллюзорных представлений о духовности. Ярким примером служит общение олигархов с монахами [Пелевин 2018: 54]. Автор подчеркивает абсурдность попыток быстрого достижения просветления среди представителей элиты, которые стремятся приобрести духовность подобно товару, не понимая ее глубинного смысла.

Особое значение приобретает использование приема мистификации действительности, который помогает В. О. Пелевину создавать фантастически-реалистичную среду, размывая границы между объективностью и воображением. Реальные персонажи погружаются в альтернативные временные линии, встречаясь с собственным прошлым и испытывая сильные чувства. Эпизод возвращения персонажа в школьные времена, где герой сталкивается с прежним чувством любви, демонстрирует мощь временной относительности и влияние воспоминаний на восприятие им настоящего момента [Пелевин 2018: 61].

Рассмотрим взаимосвязь буддийских идей с социально-политическими реалиями современной России через призму мировоззрения автора. Одна из ключевых линий романа посвящена исследованию природы предпринимательской морали. Герой повествования, богатый бизнесмен Федор, сталкивается с экзистенциальным кризисом зрелого возраста, осознавая внутреннюю пустоту, порожденную бесконечным накоплением материальных благ.

В. О. Пелевин подчеркивает ограниченность традиционной западной модели личного успеха, основанной исключительно на богатстве и комфорте, предлагая читателю задуматься над поиском иных жизненных ориентиров, потенциально открывающихся через обращение к восточным учениям и духовным дисциплинам. Буддийская концепция ненасилия и минимализма контрастирует с русским капитализмом, основанным на экспансии и агрессивном накоплении ресурсов. В. О. Пелевин проводит параллель между парадоксальностью поиска духовного опыта и мнимым успехом предпринимателей, купленных фальшивым просветлением. Таким образом, апелляция к буддизму становится средством выражения протеста против потребительства и ориентированности на материальные ценности.

Буддийская традиция предлагает концепцию отсутствия индивидуального «я», фокусируясь на идее взаимозависимости всех существ. Однако в рамках российского контекста личность ощущает разрыв между обществом и своим личным опытом, ведущим к усилению ощущения изо-

лированности и депрессии. Тем самым возникает противоречие между традиционным коллективизмом советской эпохи и новыми принципами индивидуализма, распространяемыми рыночными силами.

4. Выводы

Художественный мир романа Виктора Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи» организован в виде многослойных уровней-ярусов, а сюжетные линии представляют собой символические маршруты восхождения или падения его героев. Проведенное исследование показало, что роман эффективно интегрирует буддийские концепции (ниббана, джаны, випассана) в структуру сюжета и развитие персонажей, подчеркивая их влияние на сознание героев. Символика горы Фудзи выступает метафорой духовного пути, сопровождающегося испытаниями и внутренними преобразованиями. Практики буддизма способствуют личностному росту героев и преодолению ими собственных внутренних противоречий. Использование стилистических приемов (иронии, аллюзий, мистификации реальности) помогает глубже раскрыть богатство буддийской философии. Исследование выявило тесную связь буддийских идей с социальными и политическими реалиями современной России, обозначая протест против коррупции и духовного кризиса. Итоговая специфика взаимодействия религиозных представлений и художественной формы подчеркивает новаторство творческого метода В. О. Пелевина, обогащающего российскую литературу уникальными элементами буддийского мировоззрения.

Источники

- Избранные сутры 1999 — Избранные сутры китайского буддизма / пер. с кит. Д. В. Поповцева и др.; отв. ред., предисл. Е. А. Торчинов. СПб.: Наука, 1999. 464 с.
- Пелевин 2015 — *Пелевин В. О.* Полное собрание сочинений: в 16 тт. Т. 8. Священная книга оборотня. М.: Эксмо, 2015. 384 с.
- Пелевин 2018 — *Пелевин В. О.* Тайные виды на гору Фудзи: роман. М.: Эксмо, 2018. 384 с.
- Тысяча журавлей 2004 — Тысяча журавлей: Антология японской классической литературы VIII–XIX вв. / пер. с япон. СПб.: Азбука-классика, 2004. 992 с.

Литература

- Азеева 1999 — *Азеева Г. М.* Творчество Виктора Пелевина: философско-эстетическое осмысление проблемы свободы и несвободы // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 1999. № 3. С. 14–21.
- Басинский 1996 — *Басинский П. В.* О Викторе Пелевине и его поколении // Новый мир. 1996. № 5. С. 214–222.
- Бобылева 2018 — *Бобылева А. Н.* Постмодернизм и игра смыслов в произведениях Виктора Пелевина // Современная русская литература. 2018. № 2. С. 48–55.
- Богданова 2004 — *Богданова Н. Ю.* Концептуальные смыслы произведений Виктора Пелевина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2004. № 2. С. 25–31.
- Богданова и др. 2008 — *Богданова Н. Ю., Кибальник С. А., Сафронова Е. А.* Мировые тенденции в творчестве Виктора Пелевина: концепция глобализации // Литература и современность. 2008. № 4. С. 135–146.

- Генис 1995 — *Генис А.А.* Великий русский мифолог XX века («Чапаев и Пустота») // Искусство кино. 1995. № 3. С. 101–108.
- Го Вэй 2020 — *Го Вэй.* Дзен-буддизм в романе «Священная книга оборотня» В. Пелевина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 8–12.
- Дитковская 2002 — *Дитковская О. Б.* Путь героя и пространство сознания в романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2002. № 10. С. 201–208.
- Корнев 1997 — *Корнев Г. Г.* Удивительная судьба российского героя: очерк творческой эволюции Виктора Пелевина // Русская литература. 1997. № 1. С. 154–165.
- Любарский 2020 — *Любарский Е. Ф.* Виктор Пелевин: стиль, философия, эстетика // Литературная учеба. 2020. № 3. С. 56–64.
- Марьюшкина 2023 — *Марьюшкина А. П.* Буддизм и платонизм в интертекстуальном поле романа В. Пелевина «Любовь к трем цукербринам» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 48–52.
- Нечепуренко 2011 — *Нечепуренко В. А.* Постмодернистская реальность Виктора Пелевина: образы власти и сопротивления // Философия и социология права. 2011. № 2. С. 127–135.
- Нечепуренко 2014 — *Нечепуренко В. А.* Виктор Пелевин и идеология антиутопии: историко-культурный контекст // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 145–152.
- НФЭ 2010 — Новая философская энциклопедия: В 4 тт. Т. I. М.: Мысль, 2010. 741 с.
- Осьмухина 2013 — *Осьмухина О. В.* Метаморфозы героя в литературе XXI века (на примере творчества Виктора Пелевина) // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 1. С. 115–123.
- Осьмухина 2018 — *Осьмухина О. В.* Трансформация традиций классицизма в современном российском искусстве (пример Виктора Пелевина) // Художественный дискурс. 2018. № 3. С. 87–94.
- Осьмухина, Сипрова 2017 — *Осьмухина О. В., Сипрова А. А.* Историософские конструкции в литературе постсоветской эпохи (на материале творчества Виктора Пелевина) // Гуманитарные исследования. 2017. № 4. С. 112–120.
- Пасечник 2015 — *Пасечник Л. А.* Проблема идентичности в творчестве Виктора Пелевина // Молодая наука. 2015. № 4. С. 103–108.
- Попковский 2014 — *Попковский В. В.* Буддистские аллюзии в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» // Вестник филологии и лингводидактики Московского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 2(28). С. 114–120.
- Симкина 2017 — *Симкина В. С.* Мотивный строй прозы В. Пелевина (буддийский аспект) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. Вып. 4(28). С. 92–98.
- Торчинов 2000 — *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.
- Хаги 2023 — *Хаги С.* Пелевин и несвобода: поэтика, политика, метафизика / пер. с англ. Т. Пируской. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 392 с.
- Яровенко 2009 — *Яровенко Д. А.* Об особенностях жанра романа-воспоминания (на примере романа Виктора Пелевина «Любовь к трем цукербринам») // Литературный процесс. 2009. № 3. С. 63–70.